

Охранник протянул Жуань Вэньцы рацию, которую можно было закрепить в нагрудном кармане, и сказал:

— Ты здесь новенький, держи. По ней сможешь связываться с нами или с комплектовщиком. Если товар закончится или случится что-то непредвиденное — обращайся.

Жуань Вэньцы поблагодарил его и принял рацию. Он об этом даже не подумал: охранник может нажать тревожную кнопку, а как быть с комплектовщиком? Орать во всё горло? Он даже понятия не имел, кто такой этот комплектовщик и где его искать.

Ровно в восемь охранник открыл двери магазина, и они разошлись по двое на патрулирование. Жуань Вэньцы, сидя на стуле и не зная, чем себя занять, принялся разглядывать полки. На них красовались аппетитные сладости: фруктовые леденцы, мармелад, шоколад — всё в изящных упаковках, выложенное по линейке, радовало глаз. Жуань Вэньцы заметил даже свистульки-конфеты, взрывную карамель и прочие забавные штуки.

Насмотревшись на сладости, он перевел взгляд на улицу. Там раскинулась самая обыкновенная дорога, по обеим сторонам которой росли декоративные деревья и цветы всех мастей. Напротив виднелась лапшичная с вывеской, тронутой ржавчиной. Она открылась рано: внутри уже сидели четверо или пятеро посетителей, и до Жуань Вэньцы доносился манящий аромат говяжьей лапши.

— Здравствуйте, скажите, правда ли, что при покупке с ребенком действует скидка двадцать процентов? — женщина в белом платье указала на рекламный щит у входа.

Дверь магазина открывалась наружу, поэтому Жуань Вэньцы не видел ни плакатов, наклеенных на ней, ни вывески снаружи. Не зная условий акции, он лишь приветливо улыбнулся:

— Госпожа, в нашем магазине сейчас проходит праздничная акция, упустить такой шанс нельзя — на конфеты действует скидка!

Он не ответил прямо на вопрос, но его улыбка была настолько дружелюбной, что женщина не стала настаивать. Все условия акции были расписаны на рекламном стенде, она просто спросила для проформы. Получив ответ, женщина кивнула и ушла. Жуань Вэньцы не стал звать её обратно — очевидно, она отправилась искать ребенка, чтобы получить скидку, и навязываться сейчас было бы неуместно.

Вскоре в магазин, подталкивая друг друга, вошли трое детей в синей школьной форме. Из их ворчания Жуань Вэньцы понял, что они соседи и вместе ходят в школу. Но сегодня один из них забыл тетрадь, вернулся домой, и в итоге они опоздали. Когда они добрались до школы, ворота уже были закрыты, а школьный охранник — старик с плохим слухом — ни за что не открыл бы их раньше времени. Пришлось ждать обеда.

Впрочем, если не считать одного мальчугана, который выглядел обеспокоенным, остальные были вполне довольны. Прогулять школу — пусть даже случайно — в одиночку было бы

страшно, но в компании друзей это даже весело. Заметив неподалеку конфетный магазин, они решили зайти и подкрепиться.

— Берите что хотите, сегодня я угощаю! — с широким жестом объявил толстячок.

Девочка с двумя хвостиками рассмеялась:

— Ма Панпан, разве мама не отобрала у тебя все карманные деньги? Откуда у тебя средства на конфеты?

Ма Панпан хмыкнул:

— Чжан Юйюй, это дедушка мне тайком дал. Только чур никому ни слова, а то если мама узнает — мне конец, она всё конфискует, и мы останемся без сладостей! Ли Минмин, смотри мне, не вздумай ябедничать!

Ли Минмин, тот самый мальчик, который до этого выглядел встревоженным, возмутился:

— Когда это я ябедничал! Это ты вечно заставляешь меня прикрывать тебя. Это ведь ты сломал стол, ты проткнул баскетбольный мяч, а еще ты отрезал волосы девочке, которая сидела перед тобой, и сказал, что это сделал я! Я вообще сижу перед ней, как я мог ей что-то отрезать?

Слушая перепалку детей, Жуань Вэньцы насторожился. Кэ Юань предупреждал: в подземелье опаснее всего не те NPC, что открыто проявляют жажду убийства, а такие вот, на вид обычные и даже слабые персонажи. Никогда не знаешь, когда они набросятся и вцепятся тебе в горло.

К счастью, дети просто хотели купить конфет. Выбрав товар, они подошли к кассе. Жуань Вэньцы взял сканер и, считывая коды с упаковок, спросил:

— Сколько вам лет, в каком классе учитесь?

— Братик, мы в восьмом! — за семь дней благодаря странным аппаратам Хэ Цы кожа Жуань Вэньцы снова посветлела, и теперь он выглядел как старший брат, а не как дядька. — Мне четырнадцать! — добавила Чжан Юйюй.

Ли Минмин подозрительно посмотрел на него:

— А тебе зачем знать?

Бдительный малый. Жуань Вэньцы не обратил внимания на подозрения Ли Минмина и пояснил:

— В магазине акция: детям до пятнадцати лет скидка пятьдесят процентов.

Ма Панпан радостно взвизгнул:

— Ура! Тогда я возьму побольше! — и умчался вглубь магазина.

Ли Минмин помедлил и сказал:

— Мне тринадцать, но скоро будет четырнадцать. А Ма Панпан уже четырнадцать.

Жуань Вэньцы кивнул, упаковал сладости для Ли Минмина и Чжан Юйюй и протянул им пакеты. Пока они ждали Ма Панпана, девочка завела разговор:

— Братик, а как тебя зовут? А почему ты работаешь кассиром? А сколько тебе лет?

Они не были настоящими людьми, но Жуань Вэньцы этого не знал. Смягчившись под напором вопросов, он ответил:

— Меня зовут Жуань Вэньцы, мне восемнадцать.

Он не стал называть вымышленное имя: в первом правиле было сказано, что магазин Гэлигэ не любит лжецов. Он не был уверен, распространяется ли это на сотрудников, но на всякий случай решил не врать.

Чжан Юйюй кивнула, ей очень понравился этот симпатичный парень, и она решила сменить тему:

— Братик, а почему у вас в магазине взрослые могут покупать конфеты только в сопровождении детей? Гэлигэ — это магазин только для детей, куда взрослым вход воспрещен?

Взрослые могут покупать конфеты только с детьми? Жуань Вэньцы опешил. В правилах для кассира упоминалось только девятое:

— Правило девять: во время акции любой желающий может войти в магазин, но дети до шести лет должны быть в сопровождении родителей.

Но вторая часть правила была неверной. Не успел он подумать, в чем именно ошибка, как возникла новая версия: взрослым нужно сопровождение детей. Заметив его замешательство, Чжан Юйюй указала на рекламный стенд:

— Там же написано!

На стенде действительно были напечатаны условия акции, но Жуань Вэньцы не спешил им доверять. Трое детей не знали про скидку для тех, кому меньше пятнадцати, хотя читали стенд — значит, этого там не было. К тому же он сам — Испытатель, а не настоящий кассир, и должен следовать правилам, а не рекламным акциям. Но если девятое правило искажено, дело принимало скверный оборот.

Жуань Вэньцы запомнил слова девочки, уклонился от ответа и перевел разговор на их учебу. Как оказалось, все дети одинаковы: стоит спросить про домашку или оценки, как они начинают

тебя ненавидеть. Жуань Вэньцы успешно добился того, что Чжан Юйюй больше не хотела с ним разговаривать еще до того, как вернулся Ма Панпан.

Первая сделка за день принесла всего тридцать две единицы из-за скидки, но это было хорошее начало — главное, что деньги пошли. Женщина в белом платье, поспешно втащив ребенка в магазин, целенаправленно направилась в самый дальний отдел. Жуань Вэньцы не собирался её останавливать — мало ли, вдруг кто-то настолько зависим от сладкого, что без конфет из их магазина чувствует себя как под пыткой? Не его это дело.

Однако, когда женщина подошла к кассе, настроение Жуань Вэньцы мгновенно испортилось. Она выбрала конфету «Золотой ангел».

<http://bllate.org/book/20725/2074190>